

Лит-Винова Анна и
Сергей

1103 03

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ: ЛЮДИ ВСЕГДА БУДУТ ЛЮБИТЬ АВАНТЮРНО- ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Сто двадцать лет назад в Англии был опубликован роман «Остров сокровищ». Р. Л. Стивенсон на долгие годы вперед задал своим произведениям стандарты авантюрного жанра: благородные герои, обаятельные злодеи, золото-брильянты и лихой сюжет... Словом, «двенадцать человек на сундук мертвеца»... О теме поиска сокровищ в литературе и в жизни наш корреспондент беседует с писателями-детективщиками.

романов связано с охотой за сокровищами. Почему вдруг именно такая тема?

С.: Лет пять назад я открыл книгу современного российского автора. Начиналось там все с фамильного клада, якобы закопанного в далекой деревушке. «Ух, как интересно!..» — подумал я и с жаром бросился читать. Но, к моему глубочайшему сожалению, автор вскоре сбился с авантюрно-приключенческой ноты на бытописание, со Стивенсона съехал на... ну, скажем, на раннего Бунина. И в конце концов выяснилось, что и клада-то никакого не было, одно семейное предание, а главное в книге — как лирический герой по русской глубинке ездил и чего при этом думал... Я понимаю, конечно, что для авторов, проживающих в России, венок Бунина куда почетнее, чем лавры Стивенсона. Но тогда я поймал себя на мысли о том, что мне ужасно хотелось бы прочитать авантюрно-приключенческий роман, где действие разворачивается на нашей современной российской почве... Ну а раз такого романа нет — почему бы его не написать самому?

А.: А для меня авантюрная тема возникла после анализа современного книжного рынка. (Все-таки недаром меня учили в аспирантуре журфака МГУ, и я даже диссертацию по специальности «реклама» защитила.) Четыре года назад я посмотрела окрест и увидела: полицейские детективы в России имеются (Маринина и Кивинов), иронические — тоже (Донцова), «крутого молчальника» более чем достаточно... А вот авантюрно-приключенческих романов как-то не хватает...

С.: И когда Аня принесла мне первые двадцать страниц романа и предложила написать его вместе, я на эту авантюру согласился.

А.: В итоге этот роман, «Отпуск на тот свет», мы написали, его напечатали, а сейчас он уже выдержал несколько переизданий и опубликован суммарным тиражом более чем в сто тысяч экземпляров.

— За каким сокровищем в нем охотились?

А.: За бриллиантом, но не простым, а редким, красным.

С.: К тому же этот камень был отягощен яркой историей. Его якобы украли заговорщики из спальни Павла Первого в ночь его убийства; потом он передавался в дворянской семье из поколения в поколение, чудом уцелел от лап чекистов, а в наши дни ради обладания им «плохие парни» убили любимую девушку главного героя.

А.: Вторая наша книжка так и называлась: «Все девушки любят бриллианты». Начинается роман с того, что современная молодая москвичка получает письмо из Франции от своей двоюродной бабушки. Якобы матушка этой бабули при бегстве Белой гвардии из России закопала на окраине черноморского города чемодан с сокровищами. К письму был приложен план: где зарыты «золото-бриллианты». А когда девушка приезжает на юг, добирается до клада и открывает чемодан, следует сюжетный поворот...

С.: Это я его придумал!..
А.: ...В чемодане вместе с яйцом Фаберже и картинами Малевича

вдруг оказываются советские сторублевки!.. Героям (и одновременно читателям) важно не столько присвоить или сохранить клад, сколько разгадать его тайну.

— И в дальнейшем вы продолжили в своем творчестве тему «золота-бриллиантов»?

С.: Хорошенького понемножку. Да и нам стало тесновато в рамках погонь, перелетов и снова погонь. Мы написали и «чистый» детектив, и три остросюжетных мистических романа, и даже мистически-детективную антиутопию «Прогулки по краю пропасти».

А.: В сущности, основные сюжетные повороты авантюрных романов давно разработаны. Трудно найти что-нибудь новое. Есть поворот под условным названием «остров сокровищ»: герой ищет клад, попутно спасая себя и сокровище от «плохих парней». Есть поворот «а-ля граф Монте-Кристо»: герой мстит негодяям за свою искалеченную судьбу...

С.: Эту тему мы использовали в другой своей книжке, «Осколки великой мечты»...

А.: Есть, наконец, третий ключик, называется «Золушка»: история героя, чаще всего женщины, у которой сначала все было плохо, а потом, после долгих передряг, все стало хорошо. И, наконец, еще один поворот, который мы называем «подвески королевы»: благородные герои спасают страну (а может, свою семью, а может, целый мир...) от происков коварных злодеев... В сущности, все уже когда-то было.

— Значит, тема сокровищ в литературе исчерпана?

С.: Но ведь вопрос не только в сюжете, но и в том изыскаестве, с которым он прописан, не правда ли?

А.: И, наверное, ни один сюжет в мировой литературе никогда не бывает исчерпан до конца. Сколько там всего бродячих сюжетов насчитали на круг литературоведы: шестнадцать? Двадцать семь? А литература все равно живет, развивается и развивается...

С.: Хотя временами какая-то вещь бывает написана столь сильно, что «закрывает» тот или иной чрезвычайно соблазнительный сюжетный поворот на долгие годы...

— Что вы имеете в виду?

С.: Ну, скажем, написал Конан Дойл рассказ «Шесть Наполеонов» о том, как некто ищет алмаз, запряженный в статуэтках Наполеона. А потом в двадцатые годы двадцатого века в СССР два молодых и веселых журналиста «Гудка», не скрывая, спародировали этот сюжет в своем юмористическом романе. И теперь кто бы и с какой силой таланта ни воспользовался похожим ходом, сила обаяния и известность «Двенадцати стульев» настолько велики, что читатели обязательно скажут: «Содрано у Ильфа и Петрова».

А.: Натуральные «золото-бриллианты» сейчас, в общем-то, сходят на нет.

С.: То ли дело виртуальное ограбление: р-раз — и деньги уже на Кипре. Поэтому у продвинутых беллетристов — у Джона Гришэма, например, — золото на страницах не сверкает. Деньги колоссальны количеством (девять миллионов долларов, например, как в его книге «Партнер»), но они — виртуальные. Правда, на них можно приобрести особняки и бриллианты от Картье...

А.: Но век бриллиантов на страницах книг подходит к концу. Их, правда, может дарить герой героине...

С.: Или соавтор — соавтору.
Беседу вел
Сергей КУЗНЕЦОВ

— Сюжет в ваших романах зачастую, как и у Стивенсона, базируется на поиске всяких-разных сокровищ. Герои охотятся за уникальным красным бриллиантом, чемоданом, полным изделий Фаберже, или, на худой конец, мешком долларов... Не скучно ли повторять в очередной раз «Остров сокровищ»?

Анна Литвинова: А что еще прикажете искать героям приключенческой книги — бабушкины очки?

Сергей Литвинов: Ну, зачастую в литературе теряют или ищут более прозаические вещи: диск с суперпрограммой (как в «киберпанковском» романе Уильяма Гибсона «Виртуальный свет»). Или пропавшую экспедицию — у Каверина, или бронзовую птицу — у Анатолия Рыбакова.

А.: Но, согласитесь, искать подвески королевы или «лунный камень» куда ярче...

С.: Потому что они сверкают всеми своими гранями на весь роман.

— Давайте все-таки отдадим дань великим предкам позже. Начнем с вас. У вас ведь тоже немало

105